

Развязав веревку, Шао Сянь нашел старую одежду Чэнь Байчжоу и быстро надел ее на него.

Шао Сянь не брезговал от случившегося и спросил:

— Ты можешь идти?

Ноги Чэнь Байчжоу онемели.

Шао Сянь посмотрел на маленькое тело ребенка и беспомощно вздохнул.

— Все в порядке. Я отведу тебя туда, скажи мне, где туалет.

Шао Сянь подумал, что удержать Чэнь Байчжоу будет несложно, но, лишь слегка подняв руку, он смог легко поднять ребенка.

Слишком легкий, как лист бумаги.

Чэнь Байчжоу сказал направление, и Шао Сянь снова выругался, туалет был так далеко от комнаты!

Семья Чэнь и правда была хороша!

Перед тем как уйти, Шао Сянь сказал:

— Цянь Вэньцзе, перестань драться.

Шао Сянь остановил двух, которые все еще были заняты борьбой друг с другом.

Цянь Вэньцзе встал с пола, ударил Чэнь Юя и громко спровоцировал:

— Цыпленок-слабак!!

Чэнь Юй был на проигравшей стороне, у него больше не было сил выть.

В гостиной Бай Мэйцзюань нервно пощипывала пальцы.

Не то чтобы она не слышала движения наверху, но у нее не было положения, чтобы позаботиться об этом, и она не получила бы хороших плодов, если бы кого-нибудь спровоцировала.

Через некоторое время движение наверху прекратилось, и раздались тяжелые шаги, как будто кто-то шел в сторону ванной.

Еще через несколько минут шаги раздались внизу.

Бай Мэйцзюань повернулась, чтобы посмотреть на спустившегося человека.

— Второй молодой мастер Шао, молодой мастер Цянь... Сяо Чжоу.

Бай Мэйцзюань выглядела крайне смущенно, как будто она вообще не осмеливалась смотреть на них троих.

Выражение лица Шао Сяня вернулось к норме, его большие глаза изогнулись в вежливой улыбке без каких-либо интриг.

— Тетя Бай, я возьму Чен Байчжоу, чтобы поиграть у меня дома несколько дней, хорошо? — резко сказал Шао Сянь.

— Хорошо, конечно, — уголки рта Бай Мэйцзюань дернулись.

Этот человек был всего лишь ребенком, но почему ей было немного холодно, глядя на него?

— Спасибо, тетя.

Шао Сянь повернулся, обнял Чэнь Байчжоу и вышел из особняка Чэнь без какого-либо выражения на лице.

По пути лицо Шао Сяня было настолько ужасающим, что даже Цянь Вэньцзе не осмеливался говорить громко.

— Прости...

Чэнь Байчжоу опустил голову и мягко извинился.

Шао Сянь проигнорировал Чэнь Байчжоу, но все еще держал его за руку.

— Сянь Сянь, ты вернулся... — Цай Ялань сидела на диване и читала книгу, когда увидела, как Шао Сянь возвращается со своими двумя друзьями.

С очень нежной улыбкой она сказала:

— Сначала посадите детей, а нарежу для всех вас фрукты.

— Мама... — с серьезным выражением лица заговорил Шао Сянь, — тебе не нужно резать фрукты. Доктор Чжан теперь свободен? Можешь попросить его быстро прийти?

Цай Ялань взглянула на Чэнь Байчжоу и встала с дивана.

— Тогда я позвоню доктору Чжану, и пусть тетя Сун нарежет для вас фрукты, — быстро сказала она.

После того, как она ушла, в гостиной снова воцарилась тишина.

Чэнь Байчжоу опустил голову и осторожно сел на край дивана, не смея пошевелиться по своему желанию.

— Подвинься назад, — не мог не сказать Шао Сянь.

— Штаны... грязные, — чрезвычайно тихим голосом произнес Чэнь Байчжоу.

Глубоко вздохнув, Шао Сянь сказал:

— Пойдем со мной.

Двое маленьких детей последовали за Шао Сянем наверх.

Шао Сянь привел их обоих в свою комнату, указал на ванную и обратился к Чэнь Байчжоу.

— Иди прими душ, а я принесу тебе одежду.

Услышав это, Чэнь Байчжоу на мгновение удивился, прищурил глаза и медленно взглянув на Шао Сяня.

Один глаз Чэнь Байчжоу был красным, а другой был в синяках. Выглядело это смешно и очень грустно одновременно.

Шао Сянь в основном определил, что Чен Байчжоу — это Фу Байчжоу.

За исключением сходства черт лица между ними, расположение слезной родинки было точно таким же.

Думая о сцене, которую он только что видел в семье Чэнь, Шао Сянь не мог не почувствовать глубокого гнева в своем сердце.

После более десяти лет жестокого обращения в такой среде любой мог обзлиться.

Фу Байчжоу никого не убивал и не поджигал особняк Чэнь — этого было достаточно, чтобы показать его сдержанность.

<http://bllate.org/book/14271/1263498>